

преступлений, но и в бытовой жизни человека, поскольку увеличился спектр массового применения некоторых методов биометрической идентификации человека (мобильная связь, паспортные системы, кредитные карты и т. п.) [5].

Рост объема баз данных, основанных на биометрической идентификации, предоставляет дополнительные возможности для установления личности человека, как при проведении расследования, так и для обеспечения безопасности. Более того, многие страны мира направляют все силы и средства, чтобы стала возможна мгновенная идентификация личности для возможности не только раскрытия преступлений, но и их пресечения.

1. Гинце А.А. Биометрические технологии: мифы и реальность // Инсайд. 2005. № 1.
2. Проблемы криминалистической науки, следственной и экспертной практики : межвуз. сб. науч. тр. Омск, 2006. Вып. 5.
3. Тихонов В.А., Райх В.В. Информационная безопасность: концептуальные, правовые, организационные и технические аспекты : учеб. пособие. М., 2006.
4. Павельева Е.А., Крылов А.С. Поиск и анализ ключевых точек радужной оболочки глаза методом преобразования Эрмита // Информатика и ее применения. 2010. № 4.
5. Татарченко И.В., Соловьев Д.С. Концепция интеграции унифицированных систем безопасности // Системы безопасности. 1998. № 1.
6. Распознавание лиц: почему в Китае не скрыться даже в 60-тысячной толпе. URL: <https://www.bbc.com/russian/news-43751391> (дата обращения: 15.11.2018).

УДК 343.985.7

А.Б. Сакенова, Р.С. Серазутдинов

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПОСЯГАТЕЛЬСТВА НА ЖИЗНЬ ЛИЦА, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩЕГО ПРАВОСУДИЕ ИЛИ ДОСУДЕБНОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ

Методика расследования посягательства на жизнь лица, осуществляющего правосудие или досудебное расследования, отличается сложностью. Ввиду двойственного объекта преступного посягательства она частично схожа с методикой расследования умышленных убийств и покушений (ст. 99 УК РК). Для успешного проведения расследования необходимо прежде всего криминалистически охарактеризовать пося-

гательство, совершенное в отношении лица, осуществляющего правосудие или досудебное расследование.

Преступление может иметь место как во время осуществления потерпевшим деятельности, обусловленной его полномочиями, так и спустя какое-то время в связи с этой деятельностью. Промежуток времени между осуществлением профессиональной деятельности потерпевшим и посягательством на его жизнь на квалификацию не влияет. Ответственность по ст. 408 УК РК может наступить и тогда, когда это лицо уже не исполняло своих служебных обязанностей. В таком случае особенно важно установить связь преступного поведения с прошлой деятельностью потерпевшего по осуществлению правосудия. Например, преступник посягает на жизнь потерпевшего, стремясь устранить его от рассмотрения дела, оказать влияние путем посягательства на его близких, отомстить за принятое решение. Деятельность, в связи с которой осуществляется посягательство на жизнь, должна быть законной, т. е. быть основанной на нормах законов и во исполнение норм законов, а также должна соответствовать должностным полномочиям потерпевшего.

Место совершения преступления может быть различным – в суде, дома, в общественном месте, на улице и т. п.

Вторым в череде рассматриваемых нами элементов криминалистической характеристики является мотив совершения преступления как элемент, позволяющий определить вероятную логику действий преступника при достижении цели. Цель рассматриваемого преступления являясь обязательным признаком субъективной стороны, заключается в воспрепятствовании законной деятельности потерпевшего. Она достигается причинением смерти потерпевшего, а также одновременным запугиванием других участников процесса. Мотив – месть потерпевшему за его законную деятельность в связи с рассмотрением дел или материалов в суде, производством досудебного расследования либо исполнением судебного акта.

Важную роль для эффективного раскрытия и расследования данного вида преступлений играет обстановка, в которой преступление было совершено. Страх перед неотвратимым наказанием за совершение такого тяжкого преступления как посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или досудебное расследование, побуждает преступников принимать меры к сокрытию преступлений.

С.В. Пахомов в своем исследовании выделяет инструментальный тип посягательств, которые совершаются с целью обезопасить себя от законного преследования со стороны лиц, осуществляющих правосудие или досудебное расследование, и избежать ответственности за содеянное. При ситуативном типе убийство первоначально не входит в план преступ-

ного посягательства, но стечение определенных обстоятельств (активное сопротивление жертвы, призывы о помощи и т. п.) вынуждают преступника его совершить. Виновные в преступлениях подобного рода, как правило, отличаются эмоциональной несдержанностью, вспыльчивостью и раздражительностью. Посягательства мстительного типа совершаются по мотивам мести за осуществление лицом властно-распорядительных полномочий. При этом в качестве орудий преступлений используются предметы, случайно попавшие в поле зрения преступников [1, с. 53].

Третьим элементом в структуре криминалистической характеристики рассматриваемого преступления является обстановка, которая часто является следствием планирования преступной деятельности, направленной на реализацию целей преступника. В зависимости от мотивации совершения преступления и его типологического вида определяется выбор алгоритма и сопутствующей ему обстановки. Под обстановкой посягательства понимается характеристика места преступления в сочетании с содержанием событий, происходящих в этом месте в определенное время, поведение участников этих событий и иных присутствующих лиц. В структуре обстановки принято выделять обстановку, предшествовавшую совершению преступления, и обстановку, сложившуюся после его совершения. Такое деление способствует определению путей и средств поиска доказательственной информации. Посягательства на жизнь лица, осуществляющего правосудие или досудебное расследование, совершаются как в условиях очевидности, т. е. в присутствии свидетелей, так и в условиях неочевидности, т. е. тайно, без свидетелей. Соответственно, вероятность раскрытия данной категории преступлений непосредственно зависит от наличия свидетелей и очевидцев совершенного преступления.

Для установления обстановки совершения преступления рассматриваемой нами категории имеют значение обнаруженное оружие или орудия (холодное, огнестрельное оружие, предметы, приспособленные для совершения других преступлений, например для взлома дверей, либо предметы, находящиеся под рукой: камень, палка, стекло и пр.).

Посягательства на жизнь лица, осуществляющего правосудие или досудебное расследование, чаще всего совершаются при прямом контакте потерпевшего и преступника, и умысел на совершение данного преступления возникает при непосредственном взаимодействии с потерпевшим. Однако совершению преступлений рассматриваемой нами категории может способствовать тщательная подготовка.

На этот момент следует обратить внимание, рассматривая четвертый элемент криминалистической характеристики преступления, – способ совершения и сокрытие посягательства. В криминалистике существует

много точек зрения относительно включения способа сокрытия преступления в единую структуру способа совершения преступления. Если сокрытие преступления произведено после его совершения, способ сокрытия можно считать самостоятельным комплексом действий, не входящим в содержание понятия способа совершения преступления [2, с. 141].

В свою очередь мы придерживаемся мнения Р.С. Белкина, который отмечает полноструктурный способ совершения преступления, объединяющий способы осуществления всех стадий преступного замысла. При неполноструктурном способе одна или две из этих стадий (подготовка к совершению преступления либо сокрытие) могут отсутствовать [3, с. 661].

Действия по сокрытию преступления могут быть классифицированы в зависимости от того, являются ли они самостоятельными или представляют собой элемент способа совершения общественно опасного деяния. Мы придерживаемся точки зрения тех авторов, которые считают, что действия по сокрытию преступления могут быть элементом способа его совершения, если они охватываются единым преступным намерением.

В процессе совершения посягательства субъект для достижения конечной цели ставит как минимум две промежуточные цели: совершение посягательства на жизнь и его сокрытие. Включая в преступный замысел достижение их, он совершает соответствующие действия, которые избираются и выполняются таким образом, чтобы скрыть их осуществление. Преступник может упрощать или усложнять эти действия, чтобы принять наиболее приемлемые с его точки зрения меры по их сокрытию.

Иногда преступник, реализуя действия по подготовке и совершению преступления, устанавливает, что имеются благоприятные условия и для его сокрытия. Принимая решение об использовании этих условий, он планирует действия по сокрытию, включая их в общий преступный замысел и подчиняя конечной цели. Такие действия могут включаться в преступный замысел из боязни наказания, в связи с желанием преступника продолжить преступную деятельность и по другим причинам.

Однако действия по сокрытию преступления не всегда являются обязательным элементом способа его совершения, как в случае, если способ является отражением мотива посягательства. Часто импульсивное преступление совершается под влиянием внезапно возникшего умысла. В этой ситуации такие действия, как правило, скоротечны, поскольку субъект может не осознавать возможности привлечения к уголовной ответственности и стремится к достижению желаемой цели, невзирая на возможные неблагоприятные для себя последствия.

Сокрытие как элемент способа совершения имеет место либо на стадии подготовки, либо непосредственно в момент совершения посягательства на жизнь, либо после этого. Причем названные структурные

части способа совершения преступления и меры по сокрытию взаимосвязаны, взаимно predeterminedены. Особенности этих связей предоставляют субъекту преступления широкий выбор действий по сокрытию задуманного деяния. Выбирая тот или иной их вариант, он учитывает необходимость выполнения действий по подготовке и непосредственному совершению преступного посягательства, характер предполагаемых следов этих действий, условия объективной обстановки, в которых предстоит скрывать совершенное, и собственные возможности.

Если действия по сокрытию выполняются самостоятельно, набор их обширнее, чем когда они являются элементом способа совершения преступления, особенно если субъект преступления непосредственно участвует в проведении следственных действий. Самостоятельные действия по сокрытию может выполнять и субъект, не участвовавший в преступлении, что также предопределяет особенности их содержания.

Отнесение инсценировок к действиям по сокрытию преступления неозговорочно. В некоторых случаях инсценировки, т. е. создание искусственной обстановки какого-либо события, могут использоваться не для сокрытия преступления, а с целью оговора невиновных, когда никакого преступного деяния не совершалось [4].

К действиям по сокрытию, которые выполняются в рамках способа совершения преступления, нужно добавить действия, направленные на предупреждение возникновения следов преступного деяния, – подбор и использование специальных средств (перчатки, маски, чулки, носки, надеваемые на обувь, и т. п.).

Сокрытие, будучи видом противодействия досудебному расследованию, препятствует раскрытию преступления. Все действия по сокрытию можно классифицировать по предмету или направленности, а затем провести дальнейшую дифференциацию по самым различным основаниям.

Описанные элементы криминалистической характеристики, находясь в глубокой связи между собой, указывают на логическую последовательность мотивации совершения посягательства, способа и обстановки совершения преступления. Нежелание подвергнуться действиям лица, осуществляющего правосудие или досудебное расследование, порождает возникновение умысла на сокрытие расследуемых действий посредством совершения убийства вышеуказанного лица.

Эта логическая последовательность отражена в материальном праве – в уголовно-правовой норме ст. 408 УК РК, которая, однако, не включает в себя как квалифицирующий признак описываемый нами мотив, что является, на наш взгляд, одной из причин низкой регистрации исследуемого уголовного правонарушения.

Основываясь на данных Комитета по правовой статистике и специальным учетам, мы можем утверждать, что за последние пять лет заре-

гистрировано всего одно преступление по ст. 408 УК РК, что противоречит логике математического соответствия, выражаемого в пропорциональном соотношении случаев ведения производства по ст. 408 УК РК и общего количества правонарушений.

Само сокрытие преступления в качестве квалифицирующего признака в уголовном праве закреплено в п. 10 ст. 99 УК РК. Поэтому ошибка законодателя, не включившего этот квалифицирующий признак в ст. 408 УК РК, порождает проблему статистического отражения совершения преступлений рассматриваемого вида и свидетельствует об их латентности.

Таким образом, уголовно-правовая регламентация нормы, предполагающей уголовную ответственность по ст. 408 УК РК, существенно влияет на конечный результат правосудия и досудебного расследования, являясь несовершенной. Необходимы изменения с включением в эту статью УК РК в качестве обязательного квалифицирующего признака совершения преступления сокрытие посягательства и облегчение его совершения в целях активного противодействия по исполнению лицом своих функций по осуществлению правосудия или досудебного расследования.

В этой связи считаем необходимым внести в ст. 408 УК РК изменения и изложить в следующей редакции:

«Посягательство на жизнь судьи, присяжного заседателя, прокурора, лица, осуществляющего досудебное расследование, защитника, эксперта, судебного пристава, судебного исполнителя, а равно их близких в связи с рассмотрением дел или материалов в суде, производством досудебного расследования либо исполнением приговора, решением суда или иного судебного акта, совершенное в целях воспрепятствования законной деятельности указанных лиц либо из мести за такую деятельность, а также совершенное с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение, – наказывается лишением свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет либо пожизненным лишением свободы».

1. Пахомов С.В. Проблемы методики расследования посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. М., 2003.

2. Мудьюгин Г.Н., Васильев А.Н., Якубович Н.А. Планирование расследования преступлений. М., 1957.

3. Криминалистика : учебник / Т.В. Аверьянова [и др.] ; под ред. Р.С. Белкина. М., 2001.

4. Карагодин В.Н. Преодоление противодействия предварительному расследованию [Электронный ресурс]. URL: http://www.adhdportal.com/book_2762.html (дата обращения 01.11.2018).